

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ И СОДЕРЖАНИИ АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVIII ВЕКЕ

*От прадеда, что не пошел я в общие школы,
а учился дома у хороших учителей и понял,
что на такие вещи надо тратиться не жалея.*

Марк Аврелий. *Размышления* I, 4¹

“Объявляю с величайшей радостью и удовольствием, что успешно сдал мой экзамен, который потребовал немало усердия, усилий и энергии, чтобы сделать приятно вашему сиятельству и моим наставникам,”² – писал 28 января 1781 г. тринадцатилетний граф Йозеф Каройи (1768–1803) своему отцу. Этот отпрыск влиятельного венгерского аристократического рода четвертый год обучался в расположенном в венгерском городе Вац дворянском коллегииуме, названном по имени императрицы Марии Терезии *Collegium Nobilium Theresianum Vaciense*. Мальчик читал Корнелия Непота и Юлия Цезаря, изучал философию и математику, писал письма на венгерском, латинском, немецком, французском и итальянском языках. Он без усталости упражнялся в верховой езде, играл на фортепьяно, приглашал патрона коллегииума, венского архиепископа Кристофа Мигацци, на обед, молился вместе с профессорами за здоровье своего отца – щедрого мецената учительствующего ордена пиаристов.³ Заботливый гофмейстер,⁴ капеллан Винце Хенеи (1740–?), неустанно заботился об успехах мальчика в науках и искусствах, его

---

¹ Цит. по: Марк Аврелий Антонин. *Размышления*. Издание подготовили А. И. Доватур, А. К. Гаврилов, Я. Унт (СПб. 1993) 5.

² Magyar Országos Levéltár (Budapest [далее – MOL]) P 398. Károlyi család levéltára, Missiles. № 35056. Письмо Й. Каройи к А. Каройи, 28.I.1781 г. Здесь и далее переводы цитат из источников сделаны автором статьи.

³ Если Общество Иисуса основал Игнатий Лойола, то другой испанский дворянин, Иосиф Калазанца, в 1607 г. создал монашеский орден пиаристов, ставший главным конкурентом иезуитов на ниве народного просвещения. Его члены, которых по-русски в прошлом также именовали “пиары” или “отцы благочестивых школ” (*patres scholarum piarum*), принимали обет безвозмездного обучения юношества.

⁴ В данном контексте “гофмейстер” – это частный учитель и наставник при молодом дворянине (по латыни он назывался *praefectus*, по-немецки *Hofmeister*, по-французски *gouverneur*).

физическом здоровье, веселом настроении и достойном поведении. Проведя в Ваце семь лет, Йозеф отправился в имперскую столицу, где брал частные уроки права и истории у профессоров Венского университета. “Маленький” *grand tour* по Богемии и Саксонии в 1787 г. увенчал образование единственного наследника состояния Каройи.

Современные историки больше не ставят под сомнение стремление аристократии раннего Нового времени дать своим детям всестороннее образование. Речь идет, скорее, об исследовании особенностей форм и целей получения знаний, умений и навыков.⁵ В изучении истории Австрийской монархии в XVIII в. особо важную роль сыграла книга Грете Клингенштайн о социальном возвышении чешско-австрийского дома Кауницев. Автор рассмотрела образование, полученное будущим государственным канцлером, в контексте сходных карьерных устремлений современного дворянства. Она доказала, что дворянство гибко приспосабливалось к новым требованиям блистать эрудицией и обладать разносторонними знаниями, чтобы укрепить таким образом свои претензии на ведущие позиции в обществе.⁶

Исследования по истории европейских элит помогают понять, что отличало аристократа, посещавшего общеобразовательное учебное заведение, от его одноклассников мелко-дворянского происхождения. Американский историк Марк Мотли убедительно доказал, что речь в первую очередь идет о передаче “культуры социальных отличий, основанных на кодификации поведения, этикете, контроле за манерами и жестами”, которая возносила аристократию на недостижимую высоту.⁷ Немецкий историк Рональд Аш справедливо отмечает, что повсюду в Европе аристократия стремилась к сохранению своей “культурной гегемонии”.⁸ ее целью было оставаться образцом для восхищения, подражания и зависти. В данной статье мы рассмотрим, как удавалось отцу Йозефа Каройи сочетать в образовании сына получение знаний с признаками социальной исключительности, обеспечить сыну культурную гегемонию и при этом сделать его превосходство очевидным для окружающих.⁹

---

⁵ J. Lukowski. *The European Nobility in the Eighteenth Century* (Basingstoke 2003) 57.

⁶ G. Klingenstein. *Der Aufstieg des Hauses Kaunitz. Studien zur Herkunft und Bildung des Staatskanzlers Wenzel Anton* (Göttingen 1975) 112–253.

⁷ M. Motley. *Becoming a French Aristocrat: The Education of the Court Nobility 1580–1715* (Princeton 1990) 10, 13.

⁸ R. G. Asch. *Europäischer Adel in der Frühen Neuzeit* (Cologne – Weimar – Wien 2008) 156.

⁹ Ср.: О. Khavanova. Born or brought up to be a Hungarian aristocrat? Count Antal Károlyi educates his Son József // G. Haug-Moritz, H. P. Hye, M. Raffler (Hgg.). *Adel im “langen” 18. Jahrhundert* (Wien 2009) 73–88.

В распоряжении современного историка есть всего несколько специальных исследований по образовательным стратегиям в Венгрии раннего Нового времени. Трудно сказать, в какой мере образование, полученное Йозефом Каройи, может считаться господствующей, типичной или исключительной моделью. Как справедливо отметил венгерский историк Чаба Шашфи: “Приходится удивляться, как авторы обобщающих трудов, озаглавленных ‘история образования’, остаются глухи к проблеме взаимодействия школы и общества, социальной направленности образования и его последствий”.¹⁰ Какова была средняя продолжительность обучения молодых венгерских аристократов? По каким критериям аристократические семьи выбирали коллегий или университет? В какой мере молодые аристократы (или их родители) интересовались формами, содержанием, функциями и целями образования? Как воспитание в родительском доме соотносилось с образованием в учебном заведении? Что отличало образование, получаемое дворянством, в особенности аристократией, от образования для простолюдинов? Означало ли это больший комфорт, возможность иметь при себе гофмейстера и деньги на карманные расходы? Идет ли речь о праве нерегулярного посещения занятий и страстном увлечении верховой ездой и фехтованием? Или же, не в последнюю очередь, дело в понимании того, что образование и знание этикета рано или поздно пригодятся на государевой службе, при дворе, в общении с представителями своего сословия и для более грамотного воспитания собственного потомства? В данной статье предпринята попытка восстановить историю обучения одного венгерского аристократа в контексте культурной политики венского двора и усилий дворянства сделать образование социально отличным и превосходным по форме.

Граф Йозеф Каройи родился в семье, которая сыграла важную роль в истории Венгрии.¹¹ С 1662 г. бароны Каройи занимали (лишь с небольшими перерывами) должность фёйшпана¹² в отдаленном, но стратегически важном комитате Сатмар в восточной Венгрии (большая часть его территории, включая административную столицу Сату-Маре, находится ныне в Румынии). Прадед Йозефа, Шандор

---

¹⁰ Cs. Sasfi. Az oktatás társadalomtörténeti megközelítése: négy dunántúli nemesifjú kiművelése a reformkorban // *Koral* 3/4 (2001) 20–52.

¹¹ G. Éble. *A nagykárolyi gróf Károlyi család leszármazása a leányági ivadékok feltűntetésével* (Budapest 1913).

¹² Фёйшпан (по-венгерски *főispán*, на латыни *supremus comes*, по-немецки *Obergespan*) – выборный или наследственный глава администрации комитата (основной административно-территориальной единицы Венгрии). Иногда не вполне точно переводится на русский язык как “губернатор”.

Каройи (1669–1743), в годы войны за независимость 1703–1711 гг. был генералом в армии мятежного князя Ференца II Ракоци (1676–1735), но в конце концов перешел на сторону Габсбургов и стал инициатором соглашения с династией, известного как Сатмарский мир 1711 г. Венгерские сословия тогда отказались от вооруженной борьбы и требования полной независимости королевства; Габсбурги, в свою очередь, прекратили практику жесткой, порой насильственной инкорпорации Венгрии в свои наследственные владения.¹³ В том же году Каройи был дарован графский титул. В 1723 г. он был назначен тайным советником, в 1741 г. Мария Терезия, признав его вклад в победы австрийского оружия, вручила старому графу фельдмаршальский жезл.

Отец Йожефа, Антал (1732–1791), унаследовал семейное богатство, влияние и позиции в Вене. Ему едва исполнилось 9 лет, когда в Прессбурге (в венгерской традиции – Пожонь, ныне Братислава в Словакии) он был представлен императрице Марии Терезии по случаю предстоящего Государственного собрания. В письме к отцу Ференцу Каройи (1705–1758) мальчик рассказывал: “Июля 3-го дня я имел счастье лицезреть ее величество королеву... и привлечь ее высочайшую благосклонность не только к себе, но и к нашей выдающейся семье, а прежде всего – к вашему превосходительству”.¹⁴ В самом деле, благосклонность Марии Терезии сыграла немалую роль в его будущей карьере. В 19 лет Антал Каройи получил камергерский ключ. К тому времени он был уже майором в кавалерийском полку, которым владел его отец.¹⁵ После смерти Ференца Каройи в 1758 г. Антал унаследовал должность фэйшпана комитата Сатмар. Военная служба в годы Семилетней войны (1756–1763) принесла в 1759 г. молодому полковнику боевой орден Марии Терезии. В возрасте 28 лет Антал (по стопам отца) стал ассессором в Септемвиральном суде. В 31 год генерал Каройи владел пехотным полком. Спустя два года он получил должность тайного советника. В 1775 г. граф Каройи занял придворный пост верховного королевского стольника, имевший большое символическое значение. Когда в конце 70-х гг. двор подбирал кандидатов для руководства вновь созданными в Венгрии школьными округами, Анталу Каройи вверили два из девяти округов. Одним из последних назначений стал пост капитана венгерских лейб-гвардейцев

---

¹³ Á. Kovács. Károlyi Sándor a magyar történetírásban // *Politikai gondolkodás – műveltségi áramlatok. Tanulmányok Irinyi Károly professzor születésének 60. évfordulója tiszteletére*. Szerk. I. Rácz (Debrecen 1992) 59–71.

¹⁴ MOL P 398, № 32706. Письмо А. Каройи к Ф. Каройи. 2.VIII.1741 г.

¹⁵ В Венгрии раннего Нового времени многие аристократы на собственные средства снаряжали и содержали кавалерийские и пехотные полки, которые носили их имя.

в 1787 г. В знак милостивого признания многолетней верной, усердной службы престарелому, больному Каройи в 1790 г. вручили орден Золотого Руна.

Современные историки считают Антала Каройи человеком средних способностей и фигурой, не обладавшей большим политическим влиянием.¹⁶ Между тем, благодаря своей разнообразной деятельности, он был не только заботливым патроном своей многочисленной клиентелы,¹⁷ не ограничивавшейся мелкими дворянами и чиновниками во вверенном ему комитате, но и влиятельной фигурой при венском дворе. Как владелец пехотного полка он имел возможность помогать честолюбивым молодым дворянам начать военную карьеру. Каройи, щедрый меценат ордена пиаристов, став позднее директором королевских школьных округов, был в состоянии материально и морально поддерживать родителей, стремившихся дать своим детям достойное образование. Как капитан венгерской лейб-гвардии он отвечал за отбор молодых провинциальных дворян, отправлявшихся служить при венском дворе. Можно утверждать: граф понимал, что в основе любой успешной карьеры лежит приличествующее образование.

По мере роста состояния и влияния семьи Каройи менялось и понимание целей и задач образования. Представитель “старой гвардии” Шандор Каройи не владел немецким, но хотел, чтобы его дети в совершенстве овладели иностранными языками и изучили науки, необходимые благородным господам.¹⁸ Впрочем, его сын Ференц так и не получил систематического образования. Его внук Антал учился в иезуитском коллегиуме в Трнаве (венгерское название этого ныне словацкого города – Надьсомбат), где давали лучшее в королевстве образование для католической молодежи. В письме к отцу мальчик писал: “Следуя вашему отцовскому наставлению, я обещаю – как в вопросах веры, так и в науках и искусствах – никогда не огорчать моего великодушного батюшку и служить зеркалом и нравственным примером всем окружающим”.¹⁹ Последним штрихом в образовании Антала стал 1750/51 учебный год в Венском университете.²⁰ Обществен-

---

¹⁶ J. Pál. Karrier a “tudatlanság földén”. Egy főúri kliens a 18. század közepén Kelet-Magyarországon // *Századok* 141 (2007): 6, 1415.

¹⁷ О клиентах Антала Каройи из мелко-дворянского рода Клобушицких см.: О. В. Хаванова. *Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784* (СПб. 2006) 353–366.

¹⁸ I. Berkeszi. *A gróf Haller fiúk iskolázatása a XVIII. század első felében* (Budapest 1883) 12–13.

¹⁹ MOL P 398, № 32702, Письмо А. Каройи к Ф. Каройи, 26.III.1741 г.

²⁰ J. M. Kiss. *Magyarországi diákok a bécsi egyetemen, 1715–1789* (Budapest 2000) 52.

ное положение и кругозор графа Каройи позволили так организовать воспитание и обучение его единственного сына Йозефа, чтобы знания и навыки, необходимые для первых лиц государства, соответствовали нормам поведения образцового дворянина и основывались на гордости за свою семью и отечество.

Образование маленького Йозефа (или Пепи, как его называли родители) началось в семье под руководством частных учителей. Роль гофмейстеров в аристократических домах трудно переоценить. Живя в семье под надзором и контролем родителей, сопровождая ребенка в коллегииум, университет или *grand tour*, они обладали достаточными знаниями, чтобы помогать справляться с учебными планами, педагогической компетентностью, чтобы воспитать морально зрелого индивида, и, что немаловажно, человечностью, чтобы окружить своего питомца любовью и заботой, которой ему могло не хватать.²¹ Члены учительствующих монашеских орденов, иезуиты и пиаристы, благодаря своим педагогическим навыкам были в числе самых востребованных на этих должностях.

Первым наставником графа Пепи был пиарист Агоштон Казмер (†1776), о котором известно крайне мало.²² По всей вероятности, он обучал мальчика дома, подготавливая к поступлению в один из пиаристских коллегииумов. Необычным свидетельством этого учебного процесса стала брошюра, опубликованная в 1776 г. в Вене. В ней перечислены вопросы из различных областей знания, ответы на которые должен был знать восьмилетний Йозеф: Закон Божий, библейская история, хронология, латинский язык, география, политическая система Венгрии (*consuetudines patriae*).²³ В ту эпоху, не знавшую обязательных аттестатов и дипломов об окончании учебного заведения, не было иной возможности декларировать свои успехи в учебе. Родители-аристократы, следуя подобной практике, заявляли обществу: их ребенок получает образование, которое со временем позволит занять в обществе место, предназначенное ему по праву рождения.²⁴

²¹ Ср.: E. Garms-Cornides. Hofmeister auf Grand Tour // R. Babel, W. Paravicini (Hgg.). *Grand Tour: Adeliges Reisen und europäische Kultur vom 14. bis zum 18. Jahrhundert*. (Ostfildern 2005) 255–274.

²² В семейном архиве Каройи сохранилось лишь два коротких письма от А. Казмера. См.: MOL P 398, № 37840, Письмо А. Казмера к А. Каройи, 9.V.1775 г.; № 37841, Письмо А. Казмера к А. Каройи, *sine dato*.

²³ *Ausgemachte Fragen aus jenen Wissenschaften, welche Graf József Károlyi von Nagy Károlyi im 8ten Jahre seines Alters erlernt hat* (Wien 1776).

²⁴ Первый экзамен в Ваце (1777 г.) был отмечен публикацией сходной брошюры. Ср.: *Ausgemachte Fragen aus jenen Wissenschaften, welche Graf Joseph Károlyi von Nagy Károlyi im 9ten Jahre seines Alters erlernt hat* (Waitzen 1777).

После скоропостижной кончины Казмера пришлось подыскивать для Пеги нового воспитателя. Глава венгерских пиаристов Жигмонд Орос писал Каройи летом 1776 г.: “Я считаю своим первейшим долгом подобрать для вас нового наставника, который придется по душе вашим светлостям не только своей кротостью, порядочным поведением, приличествующим монаху, но и тем, что будет неустанно заботиться о графе Пеги и, наряду с этой заботой, даст ему наставление в надлежащих дисциплинах”.²⁵ Выбор пал на капеллана Винце Ласло Хенеи, профессора математики в вацком Терезианском коллегиуме, в том же году приступившего к своим обязанностям.

Об истории вацкого Терезианского коллегиума известно немного, а значение его несправедливо недооценивается. После Терезианского коллегиума, основанного в Вене в 1746 г. в качестве первой дворянской академии в монархии Габсбургов, этот дворянский коллегиум в венгерском городе на берегу Дуная, реформированный по венскому образцу кардиналом Кристофом Мигацци, стал в 1767 г. второй привилегированной школой, которой позволили носить имя императрицы.²⁶ Как и в большинстве учебных заведений монархии Габсбургов, в вацком Терезиануме действовала система стипендий для воспитанников, чьи родители не были в состоянии оплатить образование своих сыновей. Дети обедневших дворян, зачисленные в коллегиум из филантропических соображений, обучались вместе с сыновьями заслуженных королевских чиновников и аристократов.

Родовое имя Каройи давало Пеги очевидные преимущества, но и высоко поднимало планку требований. Его отец делал ордену щедрые пожертвования, дарил дорогостоящее оборудование для физико-математического кабинета, принимал профессоров у себя дома. Став директором школьного округа, граф будет изыскивать стипендии для протеже кардинала Мигацци. Как следствие, Пеги ждал необычно радушный прием и, при каждой возможности, знаки особого внимания. Юный граф делил спальню всего с одним соучеником (впоследствии, возможно, проживал один) и был окружен заботой своего наставника и слуг. Куратор коллегиума кардинал Мигацци принимал мальчика в своей епископской резиденции, именовавшейся Мигаццибург, приглашал отзавтракать, присутствовал у него на экзаменах. Хенеи описал, как кардинал наблюдал за игрой Йозефа в школьном спектакле: “Хорошо, граф Каройи, очень хорошо, просто замечательно!”²⁷ Маленький Пеги ласково называл кардинала “мой вице-папа”.²⁸ В одном

²⁵ MOL P 398, № 54150. Письмо Ж. Ороса к А. Каройи, 22.VI.1776 г.

²⁶ J. Kisparti. *A Váci Theresianum története* (Budapest 1913).

²⁷ MOL P 398, № 26942. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 1.VI.1778 г.

²⁸ *Ibid.* № 35044. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 17.XI.1777 г.

из писем епископ восклицал: “Пусть Господь даст тебе долгую жизнь, остальное ты найдешь в примерах, которые тебе подают дома, в [этом] славном заведении и в глубине своего замечательного сердца”.²⁹

В то же время, впервые надолго покинув отчий дом и нежно любящих родителей, Йозеф чувствовал себя одиноко и неуверенно. Немецкий историк Хайко Дросте справедливо отмечает, что в раннее Новое время письма были способом сделать физически отсутствовавшего адресата присутствующим символически.³⁰ В мае 1780 г. мальчик признавался отцу: “Я не могу быть счастлив, пока не поцелую руки вашей светлости, обнять же Вас я могу лишь в моих мыслях”.³¹ Маленький граф, по-видимому, испытывал чувство неловкости от того, что был сыном мецената коллегиума и любимцем кардинала. В письме к отцу он признавался: “Я слишком хорошо знаю, что всем, что у меня есть, я обязан отеческой заботе вашего сиятельства и по этой причине я должен стараться доставить вам подлинное удовольствие и удовлетворение”.³²

Гофмейстер регулярно сообщал родителям о блестящих ответах их сына на экзаменах, его прилежании и желании учиться. Через полгода учебы в Ваце отец Хенеи докладывал: “По чистописанию только Антал Алмаши [сын генерала Игнаца Алмаши, служившего в полку Каройи. – О. Х.] может потягаться с нашим графом за первенство, другие же – ни в ответах, ни на письме – не могут к нему даже приблизиться.”³³ Впрочем, гарантией достоверности этого и подобных утверждений может служить лишь желание пиаристов поддерживать свою репутацию блестящих педагогов, предъявляющих строгие требования ко всем ученикам, будь то обедневшие дворяне или светлейшие графы.

Всего Йозеф провел в Ваце семь лет, пройдя полный курс обучения: три класса грамматики, два года в классе *humaniora* (поэтика и риторика) и два года в классе философии. С первых месяцев акцент делался на умение читать и писать на латыни: помимо значительной роли, которую латынь (государственный, “конституционный” язык королевства) играла в политической жизни Венгрии раннего Нового времени, от аристократии этой эпохи ожидалось серьезное знакомство с античной литературой. Принадлежа к господствующему сословию, аристократы с самых ранних лет стремились и мыслить, и вести себя

²⁹ *Ibid.* № 47702. Письмо К. Мигацци к Й. Каройи. 27.XII.1778 г.

³⁰ H. Droste. Briefe als Medium symbolischer Kommunikation // M. Füssel, Th. Weller (Hgg.). *Ordnung und Distinktion: Praktiken sozialer Repräsentation in der ständischen Gesellschaft* (Münster 2005) 245.

³¹ MOL P 398, № 35050. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 15.XI.1780 г.

³² *Ibid.* № 35077. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 26.V.1783 г.

³³ *Ibid.* № 26935. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 22.I.1778 г.

самым совершенным образом. Начиная со Средневековья, древние греки и римляне служили высокими нравственными и политическими примерами для подражания.³⁴ Излюбленным автором во всех уголках Европы раннего Нового времени был Корнелий Непот, чьи сочинения считались наиболее подходящими и для овладения латинской грамматикой, и для знакомства с доблестями античных героев.³⁵ Цезарь, Цицерон, Тит Ливий и Сенека также входили в круг обязательных для изучения авторов.³⁶

В вацком Терезиануме большое внимание уделялось преподаванию современных европейских языков. Йозеф делал успехи в немецком, французском, итальянском. Учителя направляли отцу черновики писем с грамматическими и стилистическими поправками,³⁷ чтобы показать успехи и (пока еще) неизбежные ошибки. В последние месяцы пребывания молодого человека в коллегииуме Хенеи писал: “Три последних дня маленький граф с особой радостью и прилежанием посвятил написанию писем: он без всякой помощи сочинил их двенадцать, учитель французского лишь немного подправил в них правописание; в остальном же они составлены лично маленьким графом”.³⁸

В письмах мальчика и его гофмейстера также упоминаются математика и физика, география и архитектура, философия и история. Занятия начинались рано утром и продолжались с короткими перерывами на еду и отдых до позднего вечера. С каждым новым учебным годом вопросы на диспутах и экзаменах становились все более сложными: силы гравитации, инерции и земного притяжения; природа и происхождение человеческого разума; свобода и природа человеческой души; формы Божественного Провидения; доказательства космологической теории Лейбница и пр. Так, 23 июня 1783 г. гордый ученик написал: “Вчера сдал экзамен по космологии, имея долгий диспут с отцом Марцеллом о чудесах и совершенстве мира”.³⁹

Хотя в прошлом членов семьи Каройи – памятью о компромиссе с династией Габсбургов, заключенном Шандором Каройи – часто рассматривали как предателей, эти “новички” в рядах венгерской аристократии, все еще остававшиеся чуждыми венской придворной среде,

---

³⁴ G. Walther. Adel und Antike. Zur politischen Bedeutung gelehrter Kultur für die Führungselite der Frühen Neuzeit // *Historische Zeitschrift* 266 (1998): 2, 359–386.

³⁵ G. Bockisch, J. Klowski. *Cornelius Nepos – Attische Staatsmänner aus römischer Sicht: Themistokles, Alkibiades, Thrasybul* (Bamberg 2006) 7–9.

³⁶ Ср.: R. Bireley. *The Refashioning of Catholicism, 1450–1700. A Reassessment of the Counter-Reformation* (London 1999) 128–132.

³⁷ Ср.: MOL P 398. № 35073. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 14.XI.1783 г.

³⁸ *Ibid.* № 27026. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 26.III.1784 г.

³⁹ *Ibid.* № 35081. Письмо Й. Каройи и А. Каройи. 23.VI.1783 г.

были в числе тех, кто в частной жизни говорил и предпочитал писать на венгерском языке. Родители Пепи обращали большое внимание как обучению мальчика европейским языкам, так и умению писать по-венгерски, знакомству с историей королевства, его географией и политической системой, а также воспитанию патриотических чувств. Чтобы доставить отцу удовольствие, мальчик усердно переводил Корнелия Непота на венгерский язык и “с удовольствием и по собственной инициативе” читал сочинение “О происхождении венгров” современного ему историка Дёрдя Праи.⁴⁰

Распорядок дня Пепи, как его описал гофмейстер в 1784 г., включал занятия музыкой и верховой ездой.⁴¹ Последнее заслуживает особого упоминания, поскольку молодой венгерский дворянин, сын, внук и правнук армейских генералов, был обязан крепко держаться в седле. Судя по письмам, маленький граф к девяти годам овладел навыками верховой езды. В тринадцать лет у Йожефа было несколько своих лошадей, которых он держал в конюшне кардинала Мигацци. Даже клирик Хенеи, обычно писавший эмоционально сдержанные, рассудительные письма на латыни, перешел на венгерский язык, чтобы в подробном письме воздать должное достоинствам породистого трансильванского жеребца,⁴² очередного подарка Антала Каройи сыну.

Если родителей заботило что-то больше, чем успехи сына в учебе, это было, несомненно, его здоровье. Страдал ли мальчик от желудочных колик, катара дыхательных путей, удаляли ему зуб или обнаружили у него опухоль в паху, похожую на грыжу,⁴³ всякий раз с ним были верный наставник и сведущий школьный доктор. Их детальные отчеты должны были успокоить родителей и заверить в том, что Пепи ничего не угрожает: “Сначала у маленького графа поднялась температура, он дремал, а просыпаясь, жаловался на слабость, головокружение и головную боль; в пятницу он попробовал что-то есть, но аппетита не было; в 9 часов вечера он принял антиспазматический порошок и травяной отвар, но это вызвало тошноту... Вчера же он весь день читал, жара у него не было, он выглядел лучше, чем накануне, головокружения и головная боль прошли”.⁴⁴ Писем от Йожефа, в которых бы он описывал именно этот эпизод, не сохранилось. Но о подобном недомогании, случившемся несколькими годами позже, граф написал такими словами: “До 15-го сего месяца мог похвастаться добрым здоровьем, но в тот день произошли изменения в моем состоянии, когда

⁴⁰ *Ibid.* № 27007. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 9.VI.1783 г.

⁴¹ *Ibid.* № 27016. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 9.XI.1783 г.

⁴² *Ibid.* № 27010. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 30.VI.1783 г.

⁴³ *Ibid.* № 33. Письмо Абдона к А. Каройи. 30.IV.1781 г.

⁴⁴ *Ibid.* № 27000. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 25.IV.1783 г.

меня одолела какая-то, впрочем, несерьезная, напасть с болями в горле и кашлем. Но, слава Богу, я уже в полном порядке”.⁴⁵

В Ваце не преподавали юриспруденцию, поэтому было решено, что изучать право Пепи поедет в Вену. В июле 1785 г. Йозеф в сопровождении гофмейстера прибыл в имперскую столицу. Юноша проводил время, главным образом, в манеже для верховой езды. Тем временем гофмейстер усердно посещал университетские лекции, чтобы составить свое представление о профессорах права, их ораторских способностях, осведомленности в юриспруденции и, что немаловажно, в знании христианского вероучения. Право графу Йозефу преподавал молодой профессор Франц Антон Цейллер (1751–1828) – будущий автор австрийского Гражданского кодекса;⁴⁶ всеобщую историю читал профессор Леопольд Плех. Аббат Бруматти давал графу уроки итальянского языка.⁴⁷ Этот чисто академический учебный план уравновешивали музыка и верховая езда

Трудно сказать, как долго продолжалась учеба Йозефа в Вене. Последнее письмо его наставника датировано 27 января 1786 г. Известно, что с 20 августа по 25 сентября 1787 г. молодой граф путешествовал по Чехии, Саксонии и Моравии в обществе Хенеи и двух слуг. Свои наблюдения и впечатления он обобщил в дневнике, посвященном отцу.⁴⁸ В отличие от классического *grand tour*, который предполагал более длительное пребывание при иноземных дворах и (пусть несистематическое) посещение иностранных университетов,⁴⁹ эту поездку можно назвать скорее *petit tour*. Основными остановками на его пути стали Прага, Дрезден, Оломоуц и Брно. Как во всех подобных путешествиях с дидактическими целями, оно, с одной стороны, предполагало знакомство с природой, промышленностью и сельским хозяйством, фортификационными сооружениями, университетами, библиотеками и музеями, с другой – социализацию в аристократической среде. Ревностный католик, Йозеф посещал мессы в соборе св. Вита в Праге, протестантской кирхе в Дрездене, францисканской церкви в Брно, любовался сокровищами Дрезденской картинной галереи. Любящий сын, молодой граф побывал на поле, где во время Семилетней войны его отец сражался за Габсбургский дом и был ранен. Не забывая о необходимости получения практических знаний, юноша

⁴⁵ *Ibid.* № 35088. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 24.IV.1780 г.

⁴⁶ *Ibid.* № 27041. Письмо В. Хенеи к А. Каройи. 27.VII.1785 г.

⁴⁷ *Ibid.* № 35095. Письмо Й. Каройи к А. Каройи. 17.VII.1785 г.

⁴⁸ MOL P 1503. Károlyi család levéltára. Károlyi Antal. 1. cs. Tagebuch meiner im Jahre 1787 nach Böhmen und Sachsen unternommener Reise.

⁴⁹ Ср.: G. Heiss. Bildungs- und Reiseziele österreichischer Adelige in der Frühen Neuzeit // Grand Tour (прим. 21) 217–235.

посетил деревню Херрнхут, где действовали фабрики, организованные Моравскими братьями.

К 1788 г. обучение Йозефа Каройи было завершено. Подобно многим своим ровесникам,⁵⁰ он поступил на королевскую службу: в 1790 г. получил должность письмоводителя, в 1791 г. был повышен до секретаря в Венгерском королевском наместническом совете (проброде правительства). После смерти отца в 1791 г. Йозеф стал главой семьи. Он унаследовал должность фёйшпана комитата Сатмар; примерно в то же время ему был пожалован золотой камергерский ключ. Оценка роли Йозефа Каройи в политической и интеллектуальной жизни первых лет правления императора Франца II (1792–1835) выходит за рамки данной статьи и требует привлечения дополнительного материала. Например, необходимо проверить гипотезу венгерского историка Эвы Балаж, что Каройи принадлежал к неформальному кругу прогрессивно мыслящих чиновников.⁵¹ Только безвременная гибель Йозефа на дуэли в 1803 г. положила конец его многообещающей карьере.

В траурной речи 23 мая 1803 г. калочайский каноник Петер Клобушицки вопрошал: “Что я могу сказать о его образовании? Был ли другой аристократический дом в нашем Отечестве, где родители воспитывали бы потомство с большей энергией и затратами, чем родители нашего дорогого Йозефа?”⁵² Не грешил ли он против истины? Нет сомнений, что граф Антал Каройи считал образование как суммой знаний, так и своего рода социализацией, непременным условием взросления венгерского аристократа. Он сделал все возможное, чтобы придать образованию черты исключительности и смягчить созданием душевной атмосферы. Заботливый отец планомерно готовил сына к тому, чтобы тот занял подобающее место в рядах венгерской аристократии и при дворе. Ему удалось примирить гордость за принадлежность к венгерской нации с верностью Габсбургскому дому. Это образование было далеко не самым блестящим в монархии Габсбургов, но, вне всяких сомнений, носило аристократический характер.

О. В. Хаванова

Институт славяноведения РАН

---

⁵⁰ Gy. Ember. *A M. Kir. Helytartótanács ügyintézésének története, 1724–1848* (Budapest 1940).

⁵¹ É. Balázs. *Berzeviczy Gergely – a reformpolitikus (1763–1795)* (Budapest 1967) 205.

⁵² P. Klobusiczky. *Halottas beszéd* (Bécs 1803) 8.

In der frühen Neuzeit erzeugte die europäische Aristokratie ein spezifisches Bildungsideal, in dem die Erwerbung der notwendigen Kenntnisse und Kompetenzen mit der Übermittlung des für Nicht-Adelige schwer zu imitierenden Benehmens kombiniert wurde. Der Aufsatz handelt von dem Erziehungskonzept, das einer der einflussreichsten ungarischen Aristokraten Anton Graf von Károlyi für seinen einzigen Sohn Josef verfasst hatte. Der Junge lernte zu Hause, im Theresianischen Kollegium zu Waitzen (Vác in Ungarn) und an der Wiener Universität und unternahm eine in- und eine ausländische Erziehungsreise nach Oberungarn und nach Böhmen, Mähren und Sachsen. Anton Graf Károlyi bereitete seinen Sohn stufenweise darauf vor, einen hervorragenden Platz in der ungarischen Aristokratie sowie unter den Eliten der Habsburgermonarchie einzunehmen. Seine Ausbildung war wahrscheinlich nicht die exklusivste in der Monarchie, aber zweifelsohne hatte sie einen aristokratischen Charakter. Nur der vorzeitige Tod Josefs im Duell hinderte ihn, einer der führenden Politiker Ungarns zu werden.